

Сю Сюэцзяо внезапно расстроилась. Она не понимала причину.

Лу Чэнвэнь сказал, что ему нравится Цзян Шихань. Даже зная, что Лу Чэнвэнь несёт чушь, она всё равно расстроилась.

Она не размышляла о том, почему.

Лу Чэнвэнь, ты тратишь больше 10 миллиардов на то, чтобы добиться внимания девушек? Это огромные деньги! За такую цену можно заполучить любую большую звезду. Неужели тебе стоит тратить их ради секретарши?

Лу Чэнвэнь сердито сказал: Прекрати болтать и поскорее спасай меня!

Ты кричишь на меня!

А? Лу Чэнвэнь был ошеломлён, и быстро смягчил свой тон: Я-я кричал на тебя? Нет, правда? Ха-ха, нет-нет. О, я здесь... кхм, эхо громкое. Хорошая сестричка, милая сестричка, хорошая сестричка, сестричка Сюэцзяо самая лучшая, самая милая, самая сострадательная и самая добрая. Если ты поможешь мне спастись, я отдам тебе все акции. Я отдам их тебе. Отныне фармацевтический завод будет принадлежать твоей семье Сюй, и я больше никогда не буду вносить раздор в ваши дела. Пожалуйста, помоги мне, прошу тебя, пожалуйста...

Ладно, я посмотрю. Я сначала приму ванну и уложу волосы. Если у меня будет хорошее настроение, я приду.

Эй ты...

Ту-ту...

Телефон отключился.

Чжан Шэньэр убрала телефон и посмотрела на Лу Чэнвэня с бесстрастным лицом: Ты действительно собираешься спасать людей?

Да, да.

Лу Чэнвэнь был не в настроении спорить с ней.

[Она согласилась или нет? Считать ли это согласием? У неё нет причин отказываться от такого предложения!]

[Она согласится, она не из тех, кто отказался бы спасти кого-то. Пожалуйста, пожалуйста, мы должны спасти людей!]

Чжан Шэньэр слышала голос Лу Чэнвэня и раньше и думала, что у него галлюцинации.

В этот раз она снова слышала его. Посмотрев на Лу Чэнвэня, она серьёзно посмотрела на него.

Она осторожно спросила: Молодой господин Лу потратил много денег на то, чтобы завоевать девушку. Эта девушка, должно быть, способна покорить целую страну, не так ли?

Хм? О, да.

Мысли Лу Чэнвэня совершенно не были заняты ею.

Он повернулся и устало сел на скамейку, прислонившись к стене.

[Нет, я должен попросить Лун Аотяня как можно скорее появиться завтра. Я не могу постоянно отдуваться за него.]

[Я испортил дело Лэн Цинцю и спас мать Цзян Шихань... Кто знает, что будет дальше.]

[Больше 10 миллиардов меня совершенно не волнуют. Максимум, что меня ждёт, это суровая порка от отца и насмешки со стороны всего Северного королевства.]

[Если на мне будет много вшей, я не боюсь, что меня покусает. В любом случае, моя репутация уже разлетелась по улицам. Самое главное... людей нужно спасти!]

Чжан Шэньэр почувствовала, что это дело начинает становиться странным и интересным.

Как я могла так ясно понять, о чём думает этот парень?

Чжан Шэньэр не ушла, а прислонилась к перилам: Как насчёт? Давай обсудим.

А? Что насчёт чего?

Что произошло?

Лу Чэнвэнь беспомощно улыбнулся: Просто ухаживания! Я сделал много нелепых вещей, и это одна из самых нелепых.

Лу Чэнвэнь, не думай, что ты можешь меня обмануть. Хотя ты и сделал много безнравственных и нелепых вещей, ты никогда не бываешь неискренним, когда речь идёт о деньгах. Тратить больше 10 миллиардов на ухаживания, такую убыточную сделку ты бы точно не заключил. Если только это не Лэн Цинцю или Чэнь Мэнъюнь. Если Лу Чэнвэнь потратит 10 миллиардов, он определённо заработает 30 миллиардов или даже больше.

Какое тебе дело до того, сколько сотен миллионов я зарабатываю?

Лу Чэнвэнь не привык к этой женщине.

Теперь, когда телефонный разговор окончен, я ничего не прошу у неё. В любом случае, она женщина Лун Аотяня, зачем мне показывать ей своё хорошее отношение?

О? Сю Сюэцзяо заработала больше 10 миллиардов за помощь в спасении людей, так что звонок, который я только что сделал за тебя, не может быть напрасным, не так ли?

Лу Чэнвэнь встал, снова подошёл к перилам и с искренним взглядом посмотрел на Чжан Шэньэр:

Конечно, драться нельзя впустую. Я выйду через несколько часов и куплю тебе набор секс-игрушек. Когда тебе будет одиноко, ты можешь подумать о моей стойкой фигуре дома, и ты можешь сама наслаждаться в небе, хорошо?

Чжан Шэньэр сразу побледнела от гнева и стиснула зубы: Лу Чэнвэнь!

Ты знаешь, ты знаешь, я подонок.

Чжан Шэньэр проводил Лу Чэнвэня в комнату с большим количеством людей.

Два часа спустя, Чжан Шэньэр подошел к двери камеры и очень удивился.

Три светских дамы внутри стояли на коленях в ряд на земле.

Один человек чистил обувь Лу Чэнвэня, двое других сидели прямо, и у всех троих были синяки на носках и лицах.

Лу Чэнвэнь сидел на стуле и прислонялся к стене, подложив руки под голову и посвистывая.

Иногда Лу Чэнвэнь действительно не мог в этом разобраться.

Такие люди, как я, должны быть столпами общества, местными экономическими лидерами и успешными людьми в глазах всех.

Почему Мао стал злодеем? Или злодей, лижущий собак?

У него есть активы на сотни миллиардов и он имеет высшее образование.

Он поднимался на заснеженные горы, прыгал с парашютом с высоты 10 000 метров и участвовал в фестивале бега быков в Испании; он говорит на четырех языках, имеет две степени магистра и увлекается боксом, плаванием, лыжами и баскетболом;

Он также высок и красив, и его нельзя сравнивать с теми молодыми первокурсниками, которые наносят тяжелый макияж, но когда он надевает высококлассный костюм, у него настоящий характер крутого парня и манеры лидера.

Почему ты такой упрямый, настаиваешь на том, чтобы быть лижущей собакой, бездумно вырывая женщин у Лонг Аотяня, и чтобы он в конце концов забил тебя до смерти?

Даже если ты сперматозоид и любишь романтику, будь как Чэнь Мокунь!

По щелчку пальцев очаровательные маленькие феи бросят вас в свои объятия. Как только вы сядете за руль суперкара и припаркуетесь в любом центральном деловом районе, найдется молодая и красивая девушка, которая по собственной инициативе попросит WeChat.

Почему я должен болтаться рядом с этими великими героинями, как будто я сошел с ума?

Чжан Шэньэр посмотрел на троих□□□□ и уже был в ярости.

Лу Чэнвэнь, ты их ударил?

Ты разочарован? Лу Чэнвэнь встал и подошел к перилам с улыбкой на лице: Ты запер меня здесь, разве ты не хотел, чтобы они избили меня?

Эта глава еще не окончена, пожалуйста, щелкните по следующей странице, чтобы продолжить чтение!

Чжан Шэньэр действительно так думал. Если он не заставит этого парня пострадать, у него в душе не будет радости.

Но почему эти трое парней такие бесполезные? Разве вы обычно не очень высокомерны и властны? Трое не могут победить одного?

Чжан Шэньэр закричал: А он тебя ударил?

Лу Чэнвэнь обернулся и посмотрел на них троих: Скажите мне, я вас ударил?

Трое поспешно замахали руками: Нет, нет, нет, мы сами его ударили.

Да, я сделал это сам.

Юный господин Лу очень хороший человек. Он цивилизованный и вежливый. Его не должно быть в тюрьме. Офицер, вы ошиблись? Вы не можете арестовать такого хорошего человека!

Лу Чэнвэнь гордо посмотрел на Чжан Шэньэра, его маленькие глазки словно говорили: Ты слышал?

Чжан Шэньэр сердито сказал дежурному полицейскому: Откройте дверь камеры и выпустите его.

Лу Чэнвэнь взял свой костюм и накинул его на руку, и гордо вышел.

Когда я подошел к залу, меня ждал большой сюрприз.

Тем, кто пришел его вызволить, оказался Лэн Цинцю!

Лэн Цинцю только что закончил подписывать, обернулся и увидел Лу Чэнвэня, слегка улыбнулся: Ты в порядке?

Почему ты?

А кто это будет?

Выражение лица Чжан Шэньэра стало чрезвычайно мрачным. Он подошел к стойке регистрации и бросил лист с информацией на стол: Подпишите и уходите.

Лу Чэнвэнь расписался.

Чжан Шэньэр посмотрел на Лэн Цинцю: Лэн Цинцю, разве он тебя так не раздражает? Зачем ты его выручаешь?

Мне нравится.

Чжан Шэньэр холодно фыркнул: Конечно, у капиталистов нет совести.

Будьте осторожны в своих высказываниях, и полиция должна соблюдать закон.

Но ты же знаешь, он подонки.

Я знаю. Легкомысленно сказала Ленгцинцю: Но я не помню, какой закон гласит, что подонков нужно расстреливать и сажать в тюрьму. Его и Цзяо Шичэнга заподозрили во взаимной драке. Цзяо Шичэн подписал письмо о том, что он всё понимает, и я также заплатила штраф в две тысячи юаней. Всё, что вам нужно сделать, — это немедленно его отпустить.

Чжан Шэньэр собиралась разозлиться, но потом снова засмеялась: Я слышала, что ты собираешься обручиться в следующем месяце? Поздравляю, богачи наконец-то поженятся.

Ленгцинцю понимала, что та намеренно говорит ей гадости, чтобы разозлить, поэтому только улыбнулась и сказала: Большое спасибо. Я слышала, что твоя семья снова заставляет тебя ходить на свидания вслепую? На этот раз, парень должен быть нормальным человеком, верно?

Между глазами двух женщин мгновенно пролетели искры.

Ленгцинцю помогался Лу Чэнвэнь в течение трех лет, и это не было секретом по всему Сноу-Сити.

А ещё ходят слухи, что Чжан Шэньэр заставляли ходить на свидания вслепую, и она постоянно встречала странных мужчин. Многие люди в их кругу тоже об этом знают.

У каждой из них были свои болевые точки, и ни одна не собиралась щадить другую.

Лу Чэнвэнь втайне радовался.

[Женские разборки — это всегда грандиозное шоу! Замечательно!]

[Но я должен быть осторожен. Эти две девушки более конкурентоспособны друг с другом, так что я не хочу создавать себе проблем.]

[К слову, сейчас вы враждебно настроены друг к другу. Когда Лун Аотянь заберёт вас всех в свой гарем, хе-хе, вы станете хорошими сёстрами.]

Лу Чэнвэнь стоял позади, смеясь про себя.

Внезапно я почувствовал, как мои волоски встали дыбом. Когда я поднял голову, то увидел, как две женщины гневно смотрят на меня.

Лу Чэнвэнь быстро развернулся и ушёл, бормоча: Я должен идти домой, мама сказала, чтобы я вернулся на ужин.

В машине.

Ленгцинцю сидела на стуле напротив Лу Чэнвэня.

Лу Чэнвэнь выглядел как ученик начальной школы.

[Чёрт возьми, что это за дерьмовый служебный автомобиль? Почему сиденья стоят друг напротив друга? Куда мне смотреть?]

[Ноги Ленгцинцю такие красивые. В чёрных чулках она выглядит просто сногшибательно. Я мог бы играть с этой ногой год, нет, три года, нет! Всю жизнь!]

[К сожалению, юбка немного мешает. Если бы я мог немного поднять её и раздвинуть ноги пошире...]

Ленгцинцю холодно смотрела на Лу Чэнвэня с непроницаемым лицом. Слушая, как он в душе вожделеет её, она внезапно широко раздвинула ноги, и Лу Чэнвэнь чуть не кончил.

Красиво? Холодно спросила Ленгцинцю, не меняясь в лице.

Вс...все нормально...

Ленгцинцю села обратно: Расскажи мне, как ты узнал, что с Jiao Shiheng что-то не так? Какой информационный канал? Ты внедрил в мою компанию тайного агента?

Лу Чэнвэнь широко раскрыл глаза и начал притворяться удивленным: С ним действительно что-то не так? Видишь ли, я же говорил, что сегодня неподходящий день, чтобы подписывать контракт, верно? К счастью, я вовремя вмешался. Я тебе говорю...

Лу Чэнвэнь, ты смеешь сказать мне правду?

Я говорю правду.

Лу Чэнвэнь по-прежнему говорил высокомерно. Даже если он сломает голову, он не узнает, что он не может скрыть ни единого слова из того, что он говорит, и героиня слышит это всё.

Ленгцинцю спросила: Почему ты вдруг не хочешь на мне жениться?

Лу Чэнвэнь заколебался: Я вдруг почувствовал, что я всё ещё люблю Сюй Сюэцзяо...

Сюй Сюэцзяо вовсе не твоя девушка, не делай этого.

Лу Чэнвэнь вздохнул: Правда в том, что я тебя не люблю.

Тогда что было те три года?

Мне просто не повезло.

Тогда что означали твои нежные слова и приветствия мне?

Тебе не повезло.

Тогда почему ты сегодня мне помогаешь? Ты лучше отправишься в тюрьму, чем не поможешь! И на тот момент, ты действительно хотел меня поцеловать?

Лу Чэнвэнь посмотрел на Ленгцинцю и неожиданно улыбнулся: Сестра, ты действительно больная. У Цзяо Шичэна и меня личные счёты, и мы вообще никак не связаны с тобой.

Ленгцинцю посмотрела на Лу Чэнвэня: Лу Чэнвэнь, не пожалей, что сказал такие вещи.

Я, Лоуренс Лу, никогда не пожалею ни об одном своём поступке.

Предупреждаю, я злопамятен. Если сегодня ты так со мной обойдёшься, у тебя больше не будет шанса быть со мной.

Ха-ха, вот и славно! Отныне, при встрече, давай будем только символически здороваться. Я с тобой больше и слова не скажу, буду тебе внуком!

Лэн Цинцю опечалилась.

Ей щипало в носу, глаза её увлажнились.

катит.

Она спокойно сказала: Вылезай из машины.

<http://tl.rulate.ru/book/106274/3785572>